

Диденко Юлия Игоревна,
магистрант
ГБОУ ВО СГПИ

ПРИМЕНЕНИЕ ПРИНЦИПОВ МИФОЛОГИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ В СОВРЕМЕННЫХ ЛИТЕРАТУРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые принципы мифологической школы в литературоведении и их применение в современных научных исследованиях. Анализируются особенности мифологического подхода, а также трансформация его методологии в контексте мифокритики, постструктурализма и цифровой гуманитаристики. Сделан вывод о значимости мифологической парадигмы как универсального инструмента литературного анализа в XXI веке

Ключевые слова: Мифологическая школа, архетип, мифокритика, литературоведение, структурализм, цифровая гуманитаристика

Мифологическая школа, оформившаяся в XIX веке, сыграла важную роль в формировании методов литературного анализа. Её представители рассматривали литературное произведение как результат отражения мифологического сознания, утверждая, что поэтическое мышление сохраняет черты древнего мифопоэтического мироощущения [3, с. 45]. В рамках данной статьи мифологическая школа понимается как совокупность теоретических и аналитических установок, основанных на выявлении архетипических, символических и структурных соответствий между мифом и литературным текстом.

Основные принципы мифологической школы можно представить следующим образом:

1. Миф как основа художественного текста. Согласно позиции М. Мюллера, миф представляет собой «болезнь языка» – результат метафоризации природных явлений, что затем было переосмыслено как ключ к истокам литературного сюжета [9]. Этот подход подчеркивает, что язык, в процессе своего развития, наделяет природные явления антропоморфными качествами, формируя первоначальные мифы. Таким образом, миф рассматривается не просто как нарратив, а как глубинная структура языка и мышления, формирующая основы сюжетного творчества.

2. Архетипическая структура произведения. В работах К.Г. Юнга и последующей мифокритики архетипы трактуются как коллективные формы бессознательного, определяющие структуру литературного повествования [13, с. 89]. Юнг развил идею универсальных, врожденных психических структур, проявляющихся в сновидениях, мифах и искусстве, что позволяет обнаруживать повторяющиеся образы и мотивы в текстах разных культур и эпох.

3. Повторяемость и универсальность мотивов. Исследования Дж. Фрэзера и Н. Фрая показывают устойчивость мифологических структур в культуре: мотив смерти и возрождения, путь героя, образ трикстера и др. Дж. Фрэзер в «Золотой ветви» [11] продемонстрировал повсеместность ритуальных и мифологических сюжетов, связанных с культом умирающего и воскресающего божества. Н. Фрай в «Анатомии критики» [12] разработал систему архетипов, лежащих в основе всех литературных произведений, таких как мифы о весне (комедия), лете (романс), осени (трагедия) и зиме (ирония/сатира).

4. Сравнительно-типологический подход. А.Н. Веселовский настаивал на изучении литературного сюжета в широком кросс-культурном и историческом контексте, что позволило связать литературную традицию с мифологическими и ритуальными основаниями [4].

Современная мифокритика (Н. Фрай, Ж. Дюран) развивает установки мифологической школы, фокусируясь на функционировании мифологических структур в культуре. Миф трактуется как «культурная грамматика», позволяющая интерпретировать не только древние тексты, но и современные формы искусства [5; 11].

Мифокритический анализ широко применяется при интерпретации таких жанров, как фэнтези, магический реализм, антиутопия. Например, «мономиф» Дж. Кэмпбелла активно используется для анализа массовых нарративов в кино и литературе [6]. Сам Дж. Кэмпбелл отмечал, что Джордж Лукас вдохновлялся идеями «Тысячеликого героя» при создании «Звездных войн», а мотивы мономифа также прослеживаются во «Властелине колец» Толкина, поскольку Толкин, как и Кэмпбелл, опирался на древние мифы и сказки. Он позволяет выявить общую структуру героического пути, присутствующую в произведениях от античных мифов до современных блокбастеров [7].

Архетипическая модель активно используется в современных интерпретациях, связанных с гендерной идентичностью. В частности, исследуются трансформации архетипов Великой Матери, Героя, Искупителя и т. п. в произведениях современной женской прозы и постколониальной литературы [3, с. 152-155]. Например, в романе Людмилы Улицкой «Медя и ее дети» центральный образ Меды может быть интерпретирован как современное воплощение архетипа Великой Матери, собирающей вокруг себя семью и хранящей ее, в то время как в творчестве Дины Рубиной (например, в «На солнечной стороне улицы») прослеживается глубокое исследование женских судеб и ролей, нередко связанных с архетипическими функциями материнства и хранительницы [10].

Современные исследования массовой культуры (франшизы Marvel, вселенная «Гарри Поттера», «Звёздные войны» и др.) основываются на мифологических структурах. Анализ массового нарратива с позиций мифокритики позволяет выявить новые формы репрезентации архетипов в цифровой культуре [1].

Цифровая гуманитаристика также обращается к мифологическому подходу при создании алгоритмов для анализа нарративных структур в больших корпусах текстов, что свидетельствует о продолжении методологической линии мифологической школы в новых технических условиях [2].

Мифологический подход демонстрирует высокую степень адаптивности в современных научных практиках. Его перспективность проявляется в следующих направлениях:

1. Исследование цифровых и трансмедийных нарративов. Миф как универсальный код продолжает функционировать в видеоиграх, виртуальной литературе и веб-сериалах.
2. Когнитивная мифология. Новые подходы к архетипам опираются на когнитивную науку, в частности на схемы восприятия и понимания текста.
3. Интердисциплинарность. Включение мифологических моделей в кросс-культурные и социокультурные исследования расширяет рамки традиционного литературоведения.

Принципы мифологической школы, сформулированные в XIX–XX веках, сохраняют свою методологическую ценность и в XXI столетии. Встраиваясь в современные научные парадигмы – от мифокритики до цифровой гуманитаристики – они способствуют выявлению глубинных структур текста, обусловленных коллективным бессознательным, культурной памятью и универсальными формами мышления. Работы зарубежных и российских учёных и исследования последних лет демонстрируют плодотворность мифологического подхода для понимания современных текстов. Таким образом, мифологический подход остаётся значимым инструментом интерпретации художественной литературы в условиях стремительно меняющегося культурного контекста.

Список литературы:

1. Eco U. Apocalyptic and Integrated Intellectuals // Apocalypse Postponed. – Bloomington: Indiana University Press, 1994. – P. 89-104.
2. Jockers M. L. Macroanalysis: Digital Methods and Literary History. – Urbana: University of Illinois Press, 2013. – 205 p.
3. Вартапетова М. В. Архетипическая модель женского нарратива в современной прозе // Филологические науки. – 2020. – № 4. – С. 150-158.

4. Веселовский А. Н. Историческая поэтика. – М.: Высшая школа, 1989. – 400 с.
5. Дюран Ж. Структуры воображаемого. – СПб.: Университетская книга, 2002. – 384 с.
6. Кэмпбелл Дж. Тысячеликий герой. – М.: Эксмо, 2020. – 352 с.
7. Кэмпбелл Дж., Мойерс Б. Сила мифа. – М.: АСТ, 2017. – 320 с.
8. Мочалова Н. А. Мифологическая школа в истории литературоведения // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. – 2015. – № 3. – С. 42–49.
9. Мюллер М. Введение в науку о мифологии. – М.: Наука, 2001. – 312 с.
10. Паранук К. Н. Роль и функции хронотопов дома и города в гендерном пространстве романов Д. Рубиной "На солнечной стороне улицы" и Л. Улицкой "Медея и ее дети" // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2019. – № 4 (246). – С. 182-186.
11. Фрай Н. Анатомия критики. – М.: Прогресс, 2004. – 512 с.
12. Фрэзер Д. Золотая ветвь. – М.: Эксмо, 2017. – 896 с.
13. Юнг К.Г. Архетип и символ. – М.: Рефл-Бук, 1997. – 432 с.

